

С. Д. Бодрунов

**Современные подходы к формированию стратегии
устойчивого экономического развития: новая
индустриализация**

**(Тезисы доклада на Научно-методическом семинаре
Научно-экспертного совета при Председателе Совета
Федерации Федерального Собрания РФ на тему
«Современные подходы к формированию стратегии
устойчивого экономического развития Российской
Федерации», Москва, 17 февраля 2017 г.)**

Что такое *устойчивое* развитие? В документах Организации Объединенных Наций – это развитие, обеспечивающее устойчивые результаты как для нынешних, так и для будущих поколений и как минимум не разрушающее окружающую среду. Российская Федерация же за последние 25 лет испытывает сильнейшие колебания в темпах экономического роста, что не позволило за эти годы сколько-нибудь заметно вырваться за пределы дореформенного уровня экономического развития. За то же время только усилилась зависимость экономики от эксплуатации сырьевых ресурсов.

Почему? Такая ситуация определяется разрывом между выдвигаемыми обществом и государством целями экономического развития, отвечающих вызовам времени, и теми средствами, которые применяются для их достижения. В России уже длительное время проводится экономическая политика, формально имеющая, в принципе, **верные стратегические цели** создания современного социально ориентированного рыночного хозяйства, обеспечивающего *модернизационную* стратегию развития. Однако для достижения этих целей были выбраны, как показала практика, **неадекватные средства**. Сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления вызвали *стагнацию* нашей экономики, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Реализация, с начала 90-х годов

прошлого века, *либерально-монетарно-экспортно-сырьевой модели* привела не просто к развалу многих отраслей производства, но и к глубокой *деиндустриализации экономики* – и, как следствие, *снижению ее устойчивости*. В результате стали, в свою очередь, развиваться многие другие негативные явления – в частности, повышение **уровня нашей зависимости** от иностранных капиталов, технологий, машин и оборудования, потребительских товаров и т.п., дошедшего до уровня прямой угрозы нашей национальной безопасности, что, в свою очередь, способствует созданию предпосылок для дальнейшей дестабилизации экономики.

Что мы сегодня имеем? У меня есть много данных. Не буду их приводить. Скажу только, что наше падение стало наиболее сильным среди всех развитых и развивающихся стран. Замедление (с 2011 года), а затем и прекращение (с 2012 года) роста цен на нефть на мировом рынке сразу же обнаружило неспособность сложившейся в России экономической модели обеспечивать рост и развитие производства. Темпы роста стали из квартала в квартал снижаться, и российская экономика подошла вплотную к рецессии, что явилось свидетельством неэффективности принятой модели экономики, ее полном исчерпании и невозможности при сохранении такой модели достижения какого бы то ни было реального экономического роста. Замечу, об этом и о необходимости принятия другой модели я говорил в своем докладе еще в марте 2013 года на заседании нашего же Экспертного совета, то есть еще до обострения геополитической обстановки весной 2014 года и обвала нефтяных цен в конце того же года.

Экономическим результатом деиндустриализации всегда становятся общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии, нередко – без способности их восстановления. Мы идем этим путем.

Эти опасные процессы находятся в полной противоположности с общемировыми тенденциями развития. Не только сохранение значения индустриального ядра производства, но и **рост его значения** остается непреложным фактом развития мировой экономики. И именно выход индустриального

производства *на качественно новый технологический* уровень будет определять лицо экономики будущего. Посмотрите: Трамп отменяет многие решения Обамы, которые он полагает невыгодными для США – многие, но только не те, которые стимулировали, несмотря на кризисный период, возврат в Штаты крупных производств из Азии и Латинской Америки; более того, эти меры сейчас резко усиливаются! Причем – в составе первых же шагов нового американского президента, понимающего, в отличие от предшественника, как устроена реальная мировая экономика!

Мир вступает в эпоху очередной, четвертой индустриально-технологической революции, плюс – в новый технологический уклад. Очевидно, что в будущем *конкурентоспособны* будут те экономики, которые сумеют занять лидирующие позиции не в сфере добычи и продажи природных ресурсов, а в сфере развития и применения *высоких технологий*, и которые смогут обеспечить качество человеческого капитала, *способного их реализовать*. Экономические лидеры будущего – лидеры технологические.

Поиском новой модели роста экономики, для которой, заметим, одним из важных параметров является ее, если можно так выразиться, стрессоустойчивость, сейчас, подгоняемые президентом, заняты многие экспертные группы.

Крупнейшим форумом, посвященным обобщению идей в отношении новой модели экономики, стало проведенное в прошедшем ноябре Вольным экономическим обществом России при поддержке Совета Федерации Всероссийское экономическое Собрание.

Его участниками, экспертами разных уровней, признано, что именно *технологическая модернизация экономики является основным фактором обеспечения ее конкурентоспособности и устойчивости*.

Заметим, кстати, – еще в 2012 году в предвыборных статьях Президентом России В.В. Путиным была сформулирована необходимость *ориентации на технологическое лидерство* России как важное условие выхода из сложившейся ситуации. Выступая на ПЭФ в 2014 году, В.В.Путин еще более настойчиво заявил о необходимости проведения в России

настоящей технологической революции. Сегодня это еще более актуально.

Вывод наших экспертов недвусмысленный: механизм достижения этой цели, базовой парадигмой **устойчиво развивающейся**, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее **реиндустриализация**, а **главной целью реиндустриализации**, или «новой индустриализации», как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать **восстановление роли и места промышленности в экономике** страны в качестве ее базовой компоненты, причем — на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России. Вот такая формула.

Что здесь главное? Спецификой перспективного технологического уклада является опора на **практическое применение знаний**.

Сегодня особенно важна еще и тенденция к **нарастанию темпов технологических изменений**, происходящих со **все большим ускорением**, «ускорением ускорения», что становится характерным признаком, **одной из важнейших особенностей экономической системы грядущего общества**. Вследствие этого принципиальное значение приобретает **темп перевода научных достижений в непосредственное индустриальное производство**, в его компоненты, в индустриальный продукт. Очевидно также, что вследствие этого индустриальное производство должно приобрести (и в ряде случаев – уже приобретает) характер **непрерывной инновации**. Это означает, что **перспективы устойчивого развития экономики России** неразрывно связаны с высокими темпами, широтой охвата и непрерывностью инновационных процессов.

Все эти тенденции, в свою очередь, требуют **изменений и макроструктуры экономики**, и определенные **изменения системного свойства**. К их числу можно было бы отнести переход к управлению экономическим развитием на основе действенной стратегии и направленных на ее реализацию **долгосрочных программ** на базе **научного прогнозирования**, а также проведение **активной промышленной политики**,

реализующей систему институтов, гарантирующих частному бизнесу патернализм государства в отношении *долгосрочных инвестиций в НИОКР и технологическое перевооружение производства*, поддерживающее налогообложение и финансирование реального сектора, особенно – высокотехнологичного, стимулирование развития этих отраслей и их инновационного потенциала; при этом такая система должна обеспечивать *умеренный уровень социальной дифференциации*, при котором вариации в доходах граждан будут зависеть главным образом от их реального участия в продуктивной экономической деятельности.

Все это – в плане практической реализации – было конкретизировано и оформлено после упомянутого выше заседания Экспертного совета в виде некоторого набора программных ориентиров экономической политики и направлены тогда, в 2013 году, т.е. еще почти четыре года назад Экспертным Советом в Минэкономике. А уже в декабре 2014 года, на Парламентских слушаниях, посвященных этому же вопросу, Валентина Ивановна спросила меня (есть в протоколе!): так какие конкретно меры надо бы принять? Я сказал, что готов ответить за одну минуту – а именно, правительству реализовать то, что было предложено нашим же Экспертным советом.

Полагаю, что ответ на тот же вопрос и сегодня – неизменен. Считаю, что базовым требованием новой модели и Стратегии **УСТОЙЧИВОГО** роста нашей экономики должно стать возвращение к приоритету развития **качественно нового индустриального сектора**. И предложил бы обратить в связи с этим серьезное внимание на направленные недавно в Минэкономике т.н. "предложения четырех" – наших крупнейших промышленно-деловых общественных структур (РСПП, ТПП, "Деловой России" и "Опоры России"), которые вобрали в себя практически всё, на чем мы всегда настаивали (там около полутора сотен пунктов!), и что, полагаю, следует поддержать на предстоящих новых Парламентских слушаниях по данной проблеме.

Спасибо!

